

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

«Вы – свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»

Духовно-назидательное издание церкви «Свет Евангелия»

Slavic Baptist Church "Light of Gospel" 5716 N. Progress Rd. Spokane, WA 99216 tel.(509) 892-5224

Мф.5,14 и 16

Михаил Романович

Что такое время? Кто может ответить на этот вопрос? Известно, что время измеряется часами, годами, эрами... Седина на висках – это время. Плач и стоны у гроба дорогого человека – это тоже следствие работы времени. Приходит определенное время и из зернышка вырастает прекрасный цветок, из отвратительной гусеницы – бабочка.

Временем разрушаются горы и галактики, сгорают планеты и целые солнечные системы. «О время, мы в его высокой власти, оно бежит по звездам, по земле и разрывает нам сердца на части, и след его сияет на челе», — с горечью заметил советский поэт Марк Лисянский. И действительно, время властвует над нами. Властвует, как жестокий деспот, без милости и без пощады. Будь ты министр или просто рабочий, президент или крестьянин, исповедующий религию или безбожник – проходит время, приходит старость и никому не избежнуть роковой кончины. В нашей жизни нам всегда не хватает времени. Ездим на автомобилях, летаем самолетами, но времени от этого не прибавляется. Почему? На просьбу что-то сделать обычно отвечаем: «У меня нет времени». Что это, остановилось время? Никак нет. Просто мы считаем, что у нас есть дела поважнее, чем это, и можно сделать что-то и в другой час. Вот только как определить меру важности дел?

В Библии написано: «Дорожите временем», то есть употребляйте его на самое необходимое. Вот еще цитата из Евангелии от Марка: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие». Царствие Божие – найважнейшая цель, ради которой стоит жить на земле. Чтобы выйти на эту цель нужно взять правильное направление по указанию Библии. Но говорят обычно, что нет времени читать Библию – дела насущные поважнее.

Безусловно, нельзя не согласиться, что есть много полезных и хороших дел, которые люди делают при жизни. И Библия поощряет прилежно трудящихся: «Лучше трудишься, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающимся» (Еф. 4:28). Но, тем не менее, все эти дела нельзя причислить к самым важным, потому что они предназначены только для обеспечения временной жизни на земле, а дело спасения души имеет вечные приоритеты. И если мы отодвигаем на второе место самое важное дело – получение права на жизнь вечную, то как назвать нас? Если теперь у нас нет времени для Бога, то придет время, когда для нас у Бога не будет времени. Не будет времени для того, чтобы заглянуть в Библию, помолиться или покаяться и приготовить свою душу к жизни вечной. Не зря ведь предупреждает Библия, что «сегодня время благоприятное, вот, сегодня день спасения».

Общаясь с пожилыми людьми, иногда слышишь, что они уже слишком стары и не видят, чтобы читать и не могут понять прочитанного. Да, но ведь было время молодости, когда видели и могли читать, и разум был светлый. Но на что употребил человек свои лучшие годы!? Тогда не было времени читать, а теперь нет возможности. И вспоминаются слова из Священного Писания: «Помни Создателя твоего в дни юности твой, доколе не наступили годы, о которых ты будешь говорить: нет мне удовольствия в них». Поэтому, пока есть время, используй его на самое главное дело – спасение души от зла, зависти, коварства, блуда, колдовства и, в конце, от вечного ада.

Молитва

Господь, хвала Тебе за всё: за дар Твоей любви,
Что с неба ниспоспал Ты к нам и нас благословил;
За то, что Сына Своего не пожалел для нас,
И на позорном том кресте Он нас от смерти спас.

Ты научи нас, Отче, жить в смирении святом,
Чтоб нам спасеньем дорожить, идти Твоим путём.
И ближних научи любить любовию Твоей.
Услышь молитву Ты мою, и мир на нас излей!

Господь, расшири Ты нам сердца, чтоб ближним помогать,
Чтобы на дело Божие нам лепту отдавать.
И чтоб живя здесь в роскоши, не забывать о тех,
Кто уже давно, быть может, кушал тёплый хлеб.

О помоги же нам всегда завет Твой исполнять,
Чтобы когда придет Судья, с позором не предстать.
О, дай нам, Отче, больше сил и нас благослови,
Пока мы на дороге здесь, – в руке Своей храни.

Мария Королюк Февраль 2002

Ошибка

Кромвель, государственный деятель и реформатор Англии (15 век), однажды вошел в храм и увидел серебряные статуи 12 апостолов.

- А это что за господа? - спросил он привратника, указывая на статуи.

- Это двенадцать апостолов, сэр...

- Здесь есть ошибка, - ответил Кромвель. -

Им, апостолам, Христос приказал идти по всему миру и проповедывать Евангелие всей твари!

И тут же Кромвель приказал снять статуи, перелить их в денежные знаки и отдать их миссионерам, проповедующим Евангелие язычникам.

Эрнест Хемингуэй пожертвовал крупную сумму из полученной им Нобелевской премии. При этом он сказал: «Правильно владеть богатством можно лишь тогда, когда раздашь его».

«Если Иисус Христос – Бог и умер за меня, тогда для меня не может быть слишком большой жертвы, которую бы я Ему принес». Стад

«Давайте по доходу вашему, пока Бог не сделал ваш доход по тому, что вы даете».

Питер Маршалл

«Я прозрел и не смогу жить для себя. Жизнь ничего не стоит, пока я не отдаю всего». Ос. Смит

«Если Бог желает евангелизации мира, а вы отказываетесь поддерживать миссии, то вы противостояте воле Бога».

Освальд Смит

Итак, речь идет не о том, сколько отдавать Богу из своих денег, а сколько из Божьих мы неправильно удерживаем для себя!

НЬЮ-ЙОРК ПОРУШУС ЗАКОН

Про колишнього бургомістра Нью-Йорка Ля Гуардія розповідають таку історію:

Одного дня він заступав поліцейського суддю, як він це час від часу робив. Був морозний зимовий день. До нього привели старенького, який тремтів від холоду.

Обвинувачення: крадіжка буханця хліба з пекарні.

Обвинувачений оправдовувався тим, що його сім'я помирає з голоду.

„Я мушу вас оштрафувати, — пояснив Ля Гуардія. — Закон не терпить жодних винятків. Я зобов'язую вас виплатити 10 долларів”. Тоді він взяв сумку і додав: „Тут 10 долларів, щоб заплатити ваш штраф. І ще, — продовживав голосно, — штрафую на 50 центів кожного присутнього в цьому залі за те, що він живе в місті, де людина мусить красти хліб, щоб вижити! Пане службовцю, зберіть негайно гроші і передайте їх обвинуваченому”.

Капелюх пустили по кругу. І старий чоловік, ще до кінця не вірячи, покинув зал із 47 доларами і 50 центами в сумці.

Чи не повинні і ми, ситі, бути оштрафовані? Бо ми живемо на планеті, де щорічно вмирають з голоду мільйони дітей.

А що зробив я і ти, щоб зупинився духовний голод? Чим ми жертвуємо, щоб поширювати Єванглію в світі?

«Придите ко Мне, все тружающиеся и обременённые, и Я успокою вас».

Мат. 11,28

Один из наших миссионеров устраивал ежедневно евангелизационные собрания в здании, непосредственно примыкавшем к обширной площади, где происходила многолюдная ярмарка с множеством балаганов и всяких увеселений, привлекавших большие толпы народа. Над входом в помещение миссионер поместил написанный большими буквами плакат, содержащий вышеприведенный текст.

Владелец находившегося напротив балагана, увидя этот плакат, с целью конкуренции и у себя повесил большую вывеску с надписью приблизительно такого содержания: «Все вы, весёлые и ищущие радостей, заходите к нам - и получите большое удовольствие». Конечно, удовольствие не было даровым, и хозяин балаганчика постарался о том, чтобы публика за обещанное удовольствие хорошо заплатила.

Спросили одного верующего: что ты хочешь делать на небе?

- Первое, — он ответил, — я хочу посмотреть на Иисуса Христа, Который за меня пострадал.

- Ну, а потом?

- А потом хочу посмотреть на того, который мне сказал первое слово о Христе.

- Хорошо. А потом?

- А потом хочу посмотреть на того, кто накормил этого первого миссионера, кто привез его, кто помогал ему.

Друзья дорогие! Придем и мы на небо. Кто захочет посмотреть на нас?

Что оставил Христос для Себя? Он отдал Себя на посмеяние, на смерть. Если мы что-то для себя оставляем, — мы не такие, как наш Учитель.

Сделаем то, что мы можем!

Значение жертвоприношения

Вы знаете, что такое жертвоприношение? Я никогда не забуду маленькую девочку по имени Грейс. Я познакомился с ней, когда мне было немного за 20. Ее сердце было в Индии. Однажды ее мать сказала ей, что собирается купить ей новое пальто. Старое уже износилось до дыр. Она носила его 6 лет. Но Грейс попросила свою мать дать ей деньги, утверждая, что сможет поносить старое пальто еще одну зиму. Ее мать так и сделала, а Грейс послала деньги миссионерам в Индию.

Незадолго до того, как я покинул Дейл, Грейс заболела. На смертном одре она заставила свою мать пообещать продать всю ее одежду и послать вырученные средства в Индию. Ее мать со слезами на глазах пообещала.

Я хотел бы стоять около трона, когда Грейс будет получать награду. Ее сердце было в Индии, и ее деньги следовали за сердцем, не считаясь с жертвой.

Знаете ли вы, мой друг, что-нибудь о таком жертвоприношении?

Освальд Смит

Кто-то однажды сказал: „Моя религия не стоит мне ни одного гроша в год.”

Его друг ответил: „Твоей религии грош цена.”

«ДО СВИДАНИЯ» или «ПРОЩАЙ»?

Доктор Лендлей из Нью-Йорка рассказывает о бизнесмене, которого сбил автомобиль; после чего его быстро доставили в больницу. Доктора сообщили ему, что ему осталось жить не более двух часов.

Вера его была непоколебима в благодати Господней в этой жизни и в будущей, на небесах. Для него смерть была лишь воротами, ведущими пред очи Господни, и к его Господу и Спасителю Иисусу Христу.

Его семья быстро собралась у его кровати, и, обнимая каждого, он произнес прощальные слова.

«Любимая, - сказал он своей жене, - Ты была самой дорогой женщиной в мире. Мы шли вместе сквозь солнечный свет и тени. Во всем, что я делал, ты была моим вдохновением. Много раз я видел, как на твоём лице светился Дух Божий. До свидания, моя дорогая, я увижу тебя утром. Спокойной ночи».

- Мэри, ты - наш первый ребенок. Каким утешением ты была для своего отца. В тебе я вижу нежную и прекрасную молодую женщину, которая оставила свой дом, чтобы поддерживать меня и ухаживать за мной.

Затем он повернулся к старшему из сыновей.

- Уилл, твое появление в нашем доме было истинным благословением. Ты был мужественным мальчиком; ты превратился в образцового мужчину. Ты любишь Бога и хочешь служить Ему. Продолжай возрастать в христианской благодати и добродетели. До свидания, Уилл, спокойной ночи.

Следующим был Чарли. Чарли попал под дурное влияние и очень разочаровал своего отца и мать. Но умирающий пропустил его и заговорил с самым младшим ребенком.

Мы получили письмо с Украины, в котором не просили денег, но рассказывали о своем служении молодые христиане. В конце письма стоял вопрос: как лично я отношусь к евангелизации на своей родине?

Посоветовавшись с пресвитером церкви, мы решили опубликовать это письмо. И Ты, и все желающие приглашаются принять участие и оказать помощь в деле евангелизации. Персональный чек или деньги вложите в конверт и опустите в здании нашей церкви в сокровищницу для Миссионерского отдела. Не забудьте написать сверху на конверте «В Черновцы». У пресвитера можете получить tax deductible receipt на Ваше пожертвование.

Собранные средства наша церковь перешлет церкви в г. Черновцы.

Если Вы не являетесь членом нашей церкви, а желаете поучаствовать в этом служении, можете передать деньги в нашу церковь и мы вместе их отшлем по-назначению; или сами передайте эти деньги Данилюку для приобретения передвижной кафедры для проповеди Евангелия.

Да благословит Тебя Бог в этом служении.

- Грейси, твоё появление в нашем доме было подобно приходу нового дня. Ты наполнила наши сердца музыкой. Когда не так давно ты отдала своего сына Христу, радости нашей не было границ. До свидания, малышка, спокойной ночи.

Затем он подозвал к себе Чарли.

- Чарли, ты был обещающим мальчиком... Но, мне кажется, ты знаешь, что ты разочаровал своего отца и мать. Ты пошёл по широкой, но ведущей вниз дороге. Ты не прислушался к зову Спасителя. Но я люблю тебя, Чарли... Только один Бог знает, как сильно я люблю тебя. Прощай, Чарли, прощай, прощай.

Чарли схватил отца за руку и в перерывах между рыданиями воскликнул: «Отец, почему ты сказал «до свидания» остальным, а мне говоришь «прощай»?»

- Сын, всех остальных из нашей семьи я встречу завтра утром, потому что Словом Божиим нам обещано воссоединение. Но, согласно Слову Божьему, у меня нет надежды увидеть тебя там. Поэтому - прощай, Чарли.

Чарли упал на колени около кровати. Он кричал в агонии души, молясь, чтобы Бог простил ему грехи его и сделал из него нового человека во Христе.

- Ты действительно хочешь этого, Чарли? Ты говоришь от чистого сердца, Чарли?

«Бог знает, что да», - сказал между рыданиями молодой человек с разбитым сердцем.

Когда смерть коснётся твоей руки, готовая отделить нас от тех, кого мы любим на этой земле, скажешь ли ты просто «до свидания», или это будет «прощай», навсегда?

Черновицкая Баптистская Церковь «Вифлием»
ул. Ровенская, 5
Черновцы 58000
Украина

Пастор Церкви: Иван Данилюк (тел. +38 0372 543450)

Сейчас зародилась прекрасная невиданная идея для евангелизации в нашем городе, для которой я ищу сейчас спонсоров. Я хочу купить маленький дешевый и старый (10-15 лет) truck типа Toyota, VW, другой дешевой фирмы с грузовой платформой сзади, которая будет использоваться в качестве сцены или кафедры. У нас в городе есть такой маленький грузовичок Toyota, с кабинкой на двоих, который развозит питьевую воду в больших бутылках. Он мне и подал такую идею. Я буду выезжать регулярно 2 дня в неделю на две самые большие площади нашего города - Центральную и Соборную (бывшую Советскую) - я сам живу на Центральной площади - и буду проповедовать в определенные часы, например во вторник и четверг, в 19:00, когда люди идут с работы, и стоят на остановках, ничего не делая. Позади сцены я сделаю стенд, для того, чтобы люди читали. Правда, нужен еще и небольшой динамик с беспроводным микрофоном. У моего отца он есть, но он использует его в Карпатах, где он трудится миссионером, и пастором нескольких церквей и групп в том районе, которые он организовал. Было бы глупо упустить такую возможность для проповеди, так как наша церковь и пастор находятся в очень хороших отношениях с местной городской администрацией, и они дадут нам такое разрешение проповедовать в людных местах города. У нас уже есть опыт в этом деле - на Рождество наша музыкальная группа проводила евангелизацию на Соборной площади, где я проповедовал, а музыкальная группа пела. Тогда нам за сцену на площади, динамики и звук пришлось заплатить больше \$40 долларов за час! Поэтому лучше приобрести свою передвижную сцену и простой динамик с кассетницей и микрофоном, и использовать их регулярно! Я уверен, многие люди, зная регулярное время, когда мы будем приезжать, и проповедовать, будут приходить на такие уличные Богослужения и слушать каждую неделю. Проповедуя на площади, говоря людям о грехе, я видел многие лица, которых качалось слово Божье, и многие из них переминались с ноги на ногу, зная, что это касается их. Я думаю, что многих коснется Слово Божье на улице, так как они не хотят идти в дома молитвы. Что ты думаешь на этот счет этой идеи?

Руководитель Молодежи: Анатолий Настасийчук (тел. +38 0372 547199)
anatoliy@sacura.net

Странно, не правда ли?

- Странно, не правда ли, насколько большими кажутся 10 долларов, когда мы несем их в церковь и насколько маленькими, когда идем в магазин?!
- Странно, не правда ли, как долго тянется 1 час служения Господу, и как мало этого времени, когда мы играем в волейбол или теннис ?!
- Странно, не правда ли, как много два часа, проведенные в церкви, и как мало этого же времени при просмотре фильма ?!
- Странно, не правда ли, как мы с восторгом смотрим затянувшийся выпуск новостей и как жалуемся на чуть длиннее, чем обычно, проповедь ?!
- Странно, не правда ли, каким тяжелым трудом является чтение 1 главы из Библии и как легко прочитать за один день 200-300 страниц романа ?!
- Странно, не правда ли, что мы верим всему, сказанному в газетах, но подвергаем сомнению написанное в Библии ?!
- Странно, не правда ли, как быстро мы проталкиваемся вперед во время автомобильных аукционов, и как искусно мы прячемся на последних рядах в церкви ?!
- Странно, не правда ли, что мы не можем «втиснуть» в наше расписание чтение Библии, но в любой момент легко меняем это же расписание для «нечерковных» событий ?!
- Странно, не правда ли, как легко мы принимаем указание направления от незнакомца, когда мы потерялись, и как мы колеблемся, принимая Божье руководство чтобы найтись ?!
- Странно, не правда ли, насколько тяжело выучить Библейские истины, чтобы рассказать их другим, и как легко запомнить и передать сплетню ?!
- Странно, не правда ли, когда во время молитвы мы не знаем что сказать, но в то же время без затруднений можем больше часа говорить с друзьями ?!
- Странно, не правда ли, насколько больше мы озабочены тем, что о нас думают смертные люди, нежели тем, что о нас думает вечный Бог ?!
- Странно, не правда ли, как много людей думают, что на протяжении всей жизни без Бога можно воплотить больше, чем за один час жизни с Ним ?!
- Странно, не правда ли, что мы все хотим попасть на небо, думая, что для этого не надо жить жизнью веры на земле ?!

Может быть, это все не так уж и СТРАННО ?! Скорее всего, это С Т Р А Ш Н О !!!

Волгоград: пассажиры автобуса хором читают молитву покаяния

Опубликовано 12.02.2002 от admin

Проповедь длилась не более 10 минут, после чего люди открыли свои сердца для Иисуса.

Как важно быть послушным голосу Духа Святого и быть готовым проповедовать Евангелие в любом месте. Это приносит большие результаты.

Как сообщила инфо-служба "Свежие Новости", Россия, Бог побудил Жозе Нтумба, служителя из демократической республики Конго (Африка), донести благую весть до сердец пассажиров, находящихся с ним в одном автобусе.

Как сообщила Людмила Колосова – прихожанка одной из церквей Волгограда: "Пока он проповедовал, пассажиры внимательно наблюдали за ним и прислушивались к каждому его слову. Людей нисколько не смущали темный цвет кожи и акцент проповедника. Его проповедь длилась не более 10 минут, после чего люди открыли свои сердца для Иисуса и хором повторили за ним молитву покаяния. Мы были потрясены происходящим. Это было похоже на церковное служение".

Нужно отметить, что как только Жозе закончил, была объявлена его остановка. Служитель сошел на нужной ему остановке, а спасенные пассажиры автобуса продолжили свой путь.

Источник: New Life Press

27 и 28 марта 2002 г. в газете «Комсомольская правда» в Украине под рубрикой «Испытано на себе» была опубликована обширная статья журналистки Ярославы Таньковой «ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ». Журналистка неделю прожила среди самых отпетых обитателей московской трущоб и рассказывает о том, что сама видела и слышала.

Вокруг железной дороги, где запрещено строить жилые дома и где не селятся птицы; а под слоем ядовитой пыли гибнут деревья и трава, - и в таких местах в подземельях и у костров разрастаются города бомжей. Здесь рождаются и растут их дети. Поделившись на возрастные группы, члены группы совместно грешат, иногда вместе готовят пищу и кушают, и с компанией направляются в ад.

Статья поделена на некоторые разделы. Вот некоторые из них: «Поджаренная заживо», «Секс при детях – это «школа воспитания», «12-летние убийцы», «Беспрizорникам нужны не деньги, а воля», и другие описания жутких сторон жизни бездомных людей.

В цифрах приводятся такие сообщения: «По данным Международной организации труда: 30 – 50 тысяч беспризорных детей живут на улицах Москвы.

13 лет – возраст большинства из них.

1/3 этих детей занимаются проституцией и снимаются в порнографических фильмах.

10 – 30 % занимаются воровством, торговлей ворованными вещами, распространением наркотиков.»

Не только в Москве, С.-Петербурге или других больших городах живут души, порабощенные и объединенные грехом. Таковыми не очень заинтересовано государство и недостаточно им помогают возвратиться к человеческой жизни. Каково же отношение христиан к бомжам и брошенным детям? Что лично я и Ты сделали, чтобы чем-то помочь им?

На страницах нашего издания мы желаем показать христиан, посвятивших свою энергию, деньги время и жизнь бездомным детям столицы Украины. В этом номере начинаем публикацию материалов о служении детского благотворительного фонда «САМАРЯНИН».

Детский благотворительный фонд "Самарянин"

благотворительный фонд
САМАРЯНИН

Мы оказываем помощь обездоленным детям.

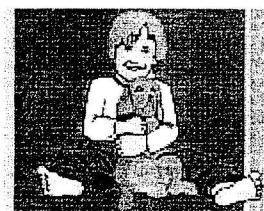
В Украине 400-450 тысяч детей сегодня воспитываются в школах-интернатах. Более 25 тысяч детей сегодня живут на улице, в подвалах, на чердаках, на вокзалах и т.п. Некоторые из них – беглецы из школ-интернатов.

В казармах невозможно вырастить полноценных граждан. Но именно подобная обстановка в большинстве сегодняшних детских домов и школ-интернатов, напоминающих колонии для несовершеннолетних.

Десятки тысяч юных украинцев, лишившихся родительского внимания, пройдя через эти учреждения, сами впоследствии не смогут создать нормальных семей – им негде и не у кого учиться этому. Живя порой впроголодь, лишенные элементарной заботы, дети-сироты часто пускаются в бега, попадают в среду нищих, наркоманов, начинают заниматься проституцией.

Пути реформирования сложившейся системы, опираясь на опыт развитых стран, видятся в создании и развитии негосударственной и смешанной форм работы с обездоленными детьми. Помощь в этом могут оказывать и уже оказывают различные благотворительные организации. Благотворительный негосударственный фонд "Самарянин", по мере сил и возможностей, выполняет эту работу.

Контактная информация:

Савченко Дмитрий Витальевич
тел./факс: (044) 516-56-08
office@samaritan.kiev.ua

Как все началось

Как это чаще всего бывает, все началось с “голого энтузиазма”. Молодожены Дмитрий и Анна Савченко, не дожидаясь пока наша тоталитарная система не истребит беспризорничество в могилу, на своей домашней кухне приготовили обед, чтобы хоть как-то, в меру своих слабых сил, смягчить жизнь киевским беспризорникам.

Дмитрий с детства помнил рассказы отца о его послевоенной беспризорной жизни, когда, потеряв родителей, ему приходилось попрошайничать, скрываться от милиции. С тех пор прошло немало лет, но беспризорная жизнь, ее жестокие правила и законы остались те же. И первые бездомные дети были вычислены Дмитрием как раз в тех местах, где когда-то беспризорничали осиротевшие дети послевоенных лет.

Установить контакт с беспризорниками, войти к ним в доверие поначалу оказалось делом непростым. Дети с опаской и недоверием смотрели на этих странных людей, которые почему-то сами пришли к ним с конфетами и печеньем. Говорить не хотели: “А вдруг это облава? Может, из милиции, хоть и не в форме...” Но так продолжалось недолго. Ведь после первого знакомства с беспризорниками “обратной дороги” для молодой четы Савченко уже не было: каждый день Дмитрий и Анна готовили обед в большей кастрюле и приносили в условленное место, где их уже ждали голодные дети.

Помню, однажды, из-за отсутствия транспорта в плохую погоду, мы не поехали на место встречи (тогда мы собирались на стадионе “Динамо”), а потом выяснилось, что один мальчик ждал нас, не отходя от скамейки, до позднего вечера. Когда мы пришли на следующий день, он набросился на еду, никак не мог наесться. Потом ему было плохо с желудком, и нам пришлось откачивать его. После этого случая я дал себе слово: приходить к ним каждый день, не взирая ни на что...

Так продолжалось несколько месяцев. К тому времени семья Савченко уже не была одинока в своих усилиях, им стали помогать друзья, знакомые, верующие братья и сестры из различных церквей. Установили своего рода дежурство: один день одна сестра готовят, другой день – другая... Кто продуктами помогал, кто – деньгами, кто – транспортом. И это в то время, когда люди в Украине годами не получают и без того мизерную зарплату, и выживают только за счет огородов и не умирающей надежды... просто они лучше других понимают, что дети не могут быть предоставлены сами себе, они теряются в огромном мире, в котором столько непредсказуемого.... К примеру, мальчик натер себе мозоль, казалось бы, что здесь такого? Но натертное место загноилось, ребенок стал хромать, потом стало лихорадить, сначала холодно, потом жарко. И конец: утром – детский труп. Мальчик умер от заражения крови, сепсиса. Это и понятно: если рядом нет взрослого, который бы подсказал, что рана сама собой не пройдет, что ее надо обрабатывать: который взял бы его за руку и повел к врачу, то рано или поздно ребенок пропадет, погибнет...

В поисках “нычек”

Лето – любимое время года беспризорных детей. Ведь они вылезают из своих “берлог” – подвалов и туннелей и “выходят в свет” – на улицы, стадионы, в парки, где можно потеряться в многолюдной толпе прохожих, отдыхающих, туристов: спать прямо на скамейках или под кустами, купаться в Днепре и не заботиться о теплой одежде. Да и с едой полегче: можно попрошайничать в парках, где всегда много туристов, устраивающих пикники. То там перепадет, то здесь, сердобольные люди угощают, дают мелочь, а то и полгривны...

Найти беспризорных детей летом, когда они кочуют с места на место – дело непростое. Но только не для Павла Фетисова, или просто Паши, которого знает чуть ли не весь беспризорный мир Киева и его окрестностей. Он –то и согласился быть моим проводником.

Было раннее дождливое утро, когда мы с Пашей отправились на поиски “нычек” – так беспризорники называют места своего проживания. Обычно это подъезды домов, заброшенные грузовики, будки и ... туалеты. Мне бы и в голову не пришло, что в загаженном общественном туалете можно устроить ночлежку. Но Паше достаточно было взглянуть на выломанные в потолке мужского туалета несколько деревянных досок, чтобы догадаться, что именно здесь и находится ночлежка. На просьбу отозваться, спуститься вниз, никто не ответил. Пришлось лезть наверх, на крышу (нелегкое, надо сказать, занятие). Свернувшись калачиком, мальчик спал на чердаке, на предусмотрительно постеленных картонках. Почувствовав чье-то присутствие, мальчик приоткрыл глаза. Если бы не Паша, то разговор вряд ли получился бы: с незнакомыми людьми беспризорники не откровенничают. Как выяснилось, у Вани нет ни папы, ни мамы. К тете-алкоголичке, от которой он убежал, возвращаться не собирается.

Другая “нычка” неподалеку – заброшенная будка – оказалась “квартирой” тринадцатилетнего Виталия, которого, по его рассказам, изнасиловали какие-то мужчины. После этого случая мальчик крайне ожесточился, начал

дышать kleem. В будке мы нашли Виталия в подавленном состоянии, у мальчика сильно болела голова. На ладони Виталия мы заметили уже гниющую рану, - очевидно, попала инфекция. Рану тщательно обработали прямо на месте, перебинтовали, (для таких случаев Паша всегда берет с собой самые необходимые медикаменты).

Взяв с собой Виталия, мы побрали дальше, к берегу Днепра, где и встретились с целой гурьбой беспризорников: Аня, Виктор, Анжела, Саша, беспризорники бросились Паше на шею, приветствуя его приход, пацаны ограничились сдержанным рукопожатием.

Это наши "старички", - пояснил Павел, когда дети отошли от нас в сторонку. – Знаю их больше года. Аня и Анжела – сестры, они из многодетной семьи. Их родители пьянятся, заставляют своих детей попрошайничать, чтобы обеспечить их сигаретами и водкой. Старшая, пятнадцатилетняя Аня, попав в руки сутенеров, стала заниматься проституцией. Виктор – бывший токсикоман, (и это в двенадцать лет!), тоже беспризорничает. Дома его жестоко избивали, и однажды, когда пьяный отчим рассек стулом пасынку голову, мальчик ушел из дома. Разыскивать его никто не старался...

Встреча на вокзале.

Паша посмотрел на часы и предложил: "Хотите поехать на вокзал, может, найдем кого там в это время? До обеда успеем вернуться назад". Мы поехали на станцию метро "Вокзальная". В душном помещении железнодорожного вокзала, среди людей, расположившихся на скамейках и даже на полу, не оказалось ни одного беспризорника. То там, то тут мы натыкались на милиционский патруль. Больше там делать было нечего, и мы вышли на улицу. В нескольких шагах от нас смуглолицый мальчик лет одиннадцати – двенадцати, в грязной оборванной одежде и порванных сандалиях копошился в мусорном ящике, то и дело, вытаскивая оттуда бутылки из – под лимонада, которые он складывал в сумку из мешковины.

Эй, парень,-- окликнули мы его, поди сюда!

Пацан вздрогнул, обернулся и, убедившись, что обращаются к нему, сделал движение, чтобы убежать, однако что-то удержало его. "Я его вижу в первый раз, очевидно, новенький", - шепнул мне Паша и направился к мальчику. Тот оставался стоять на месте и исподлобья, недоверчиво глядел на нас.

как тебя зовут?

-- А вам чего? – смахнув слюну, огрызнулся пацан и, перекинув сумку через плечо, собрался уходить.

Подожди, - мягко попросил Паша, - не уходи. Мы хотели взять тебя с собой в Гидропарк, там сегодня будет праздник, подарки будут раздавать... Вот эта тетя, - Паша указал на меня, - приехала из Америки.... Ну что, пойдешь?

Нет, - категорически отказался мальчик, и, смерив меня оценивающим взглядом, (мимо его внимания не прошла камера и фотоаппарат, которыми я была обвшена), спросил:

Это правда, что вы из Америки? На автобусе, что ли приехали?

Ага, - засмеялась я, - прямо через океан.

Кажется, наш юный собеседник немного смягчился, назвал своё имя – Саша, и даже позволил себя сфотографировать. Он явно колебался: идти с нами или нет. С одной стороны, не был уверен: а вдруг легавые? С другой, было видно, что ему очень хочется на праздник, где будут раздавать подарки. Уговаривать его Паша не стал: "не хочешь, как хочешь". Это и сыграло свою роль: Саша поехал с нами. По дороге сандалии его окончательно развалились, и пришлось их просто выбросить. Мы пообещали Саше подыскать ему обувь из гуманитарки. Мало – помалу он разговорился.

Сколько тебе лет?

Тринадцать.

Почему убежал из дома?

Ушел, потому что били. Заставляли воровать, а я не хотел, поэтому били.

В школу ходишь?

Не-а. Я давно не хожу. Читать не умею.

А на что живешь? Воруешь?

Что я, дурак? Ведь посадят. Я вон бутылки собираю и сдаю... Слыши, - он обратился к Паше, - дай закурить.

-- Я – христианин, - ответил Паша, - я не курю.

По виду Саша было видно, что он ничего не понял. Однако переспрашивать не стал, побрал с нами дальше.

Мы подошли к станции метро. У самого входа сиротливо стояла девчушка лет девяти – десяти и неуверенно, переминалась с ноги на ногу, просила милостыню. “Эта не из наших”, - сразу определил Паша и не ошибся. Когда я спросила девочку, что она здесь делает, из ее печальных глаз полились слезы: “Мама послала меня на “работу”, она говорит, что я должна зарабатывать...”

В Гидропарке.

Гидропарк – одно из любимых мест бездомных детей. Там всегда много отдыхающих, туристов, которые жарят шашлыки, катаются на аттракционах, водных горках, веселятся... Они всегда угощают маленьких попрошаек, дают им деньги...

Почти весь детский беспризорный мир Киева знает: каждый день, в час дня, верующие привозят в Гидропарк еду: горячий суп, бутерброды, напитки. Раньше это делали Дима с Аней, теперь – Паша, или его помощники. Вы бы видели их тарелки после еды, - мыть не надо, - все вылизывают до последней капельки, и хлеб съедают весь до единой крошки.

В Гидропарк дети приходят не только поесть, но и пообщаться друг с другом, поиграть в теннис, в футбол, послушать библейский урок (об этом заботятся верующие из поместных церквей). Дети знают уже наизусть некоторые песни и духовные гимны. Никогда не забуду, как один мальчишка, Саша, пел мне свою любимую песенку про дом, построенный на песке.

Саша вообще оказался необыкновенным мальчиком. Он знает наизусть много стихов, песен, пытается сам сочинять.... В Киев он приехал из Черкасской области. Дело в том, что у двенадцатилетнего мальчика сильно расшатана нервная система, из - за чего ему трудно ужиться в коллективе. Однажды Саша, раздевшись догола, начал бегать по помещению приюта и биться головой о стенку. Бригада, вызванная из психбольницы, никаких отклонений в психике Саши не нашла, а его странное поведение объяснила просто: мальчик любым способом пытается привлечь к себе внимание. Вот почему наши “опекуны” свою главную задачу видят не только в том, чтобы накормить, одеть и обуть бездомных детей, он и “вылечить” их души, окружить их вниманием и любовью, позаботиться об их будущем - либо вернуть в семьи, из которых они убежали, либо, если нет такой возможности, оставить их в созданной ими обители. Т. е. Сделать всё возможное, чтобы они больше не возвратились на улицу....

Обитель

После того, как маленькие обитатели улицы проникаются доверием к тем, кто действительно беспокоится об их будущем, начинается второй этап работы – их помещают в обитель или, как ещё её называют. Центр реабилитации—место, где детей подвергают санобработке: моют, чистят, по возможности лечат, ведь беспризорники страдают от вшей, чесотки, других болезней.

Руководит Центром Евгений Коробий. Говорить с Женей начитанным, глубоко духовным, тонкой души молодым христианином—одно удовольствие. Он один из тех немногих, кто, жертвуя собой, собственным благополучием, временем, посвятил свою юность Христу и умеет любить обездоленных. Женя более чем уверен, что, если бы работа их маленькой группы сводилась только к тому, чтобы накормить беспризорников, то, как он сам выразился, “греш цена такому бесполезному труду, порождающему маленьких иждивенцев”. Обитель была основана с целью создания в ней единой духовной семьи, способной переживать друг за друга, помогать, сострадать, любить. Бывали случаи, когда с некоторыми верующими, пожелавшими работать в обители, приходилось расставаться, так как они не могли найти “ключик” к сердцам детей, и выполняли лишь роль “сиделок”, отрабатывающих своё время.

Несколько дней я провела в обители, и не переставала удивляться той необыкновенной атмосфере, которая царит в ней. Я ещё раз убедилась в том, что вся работа держится на определённой личности, в данном случае - на Жене, который умеет поговорить с детьми, послушать их, наставить....

-Только когда ты постоянно “вкладываешь” в ребёнка, окружаешь его любовью и вниманием, ты вправе что-то требовать от него, поучать и даже наказывать, - говорит Женя. - Только в этом случае ребёнок сам признаёт за тобой это право. А иначе он просто скажет тебе: “А кто ты такой, чтобы меня наказывать?” скажет и уйдёт. И его ничем не удержишь, даже тем, что мы его здесь кормим и одеваем. Помните, что в Библии написано: “Кого люблю, того обличаю и наказываю”. Поэтому очень важно правильно построить отношения с детьми. Когда новичок впервые переступает порог нашей обители, я прежде всего, говорю ему: “У тебя есть проблемы? Я могу тебе помочь, если ты сам этого хочешь”. Если просто его накормить, дать денег - как это иногда делают “добрые” дяди и тёти на улице - это большое зло. Уласи Бог от такой “добродетели”.

Если работа в коллективе поставлена правильно, продолжает Женя, - то дети видят порядок и понимают, что это

хорошо. В организованном коллективе они чувствуют себя в безопасности, защищёнными... хоть это может показаться парадоксальным: дети, привыкшие к беспорядку, вдруг оказываются в ситуации, когда им нужен порядок... поймите одну очень важную вещь: ради таких потребностей, как поесть и одеться, беспризорники не станут жертвовать своей свободой. Они приходят к нам прежде всего из желания иметь дружбу, любовь, которых им больше всего не хватает в жизни. Они учатся жить в коллективе, заботится друг о друге...

При мне в обители состоялся довольно любопытный разговор. Был полдень, и одному из воспитанников - Саше - нужно было отвезти обед в Гидропарк, где в условленном месте собираются беспризорники. По телевизору шла интересная передача, и Саша заупрямился: не хочу, не поеду... другой мальчик тут же обличил его: "Как тебе не стыдно! Ты сыйт, сидишь здесь телевизор смотришь. А они там голодные ждут..." Женя молча наблюдал за ними, потом молча отвёл Сашу в другую комнату, поговорил с ним наедине, и уже через десять минут мальчик спешно отправился в Гидропарк.

Если поначалу дети тяготятся тем, что в обители далеко не "уличные" правила: нужно рано вставать, делать зарядку, заправлять кровати, убирать и делать домашние задания (беспризорники сильно отстают в физическом и умственном развитии. Как мне рассказали воспитатели, двенадцатилетние дети зачастую не умеют читать, с трудом считают и пишут). Но уже через месяц - другой они "вживаются" в коллектив, перестают пить, курить, ругаться, ежедневно дышать kleem. Ведь 99% беспризорных детей - это маленькие токсикоманы, ежедневно дышащие kleem. "Мы видим "мультики", - радуются дети, не задумываясь о том, что такие вот "галлюнинки" разрушают их психику, что через определенное время они станут неполноценными людьми. Задача взрослых - разъяснить детям губительность этого "временного кайфа", уберечь их, спасти. В обители может одновременно находиться не более десяти - двенадцати детей. Как только уходят "старенькие" (кого возвращают в семьи, кого определяют в приют), набирают "новичков", и все начинается заново: прием, санобработка, учеба, воспитание, уроки живописи, которые ведет Женя.

И все же еще раз хотелось бы остановиться на воспитании маленького человека, заботе о его душе, сказать о том, как важно правильно "настроить" ее, еще такую хрупкую, но уже больную, зараженную жестокостью. Я безразличием к нуждам других, всем тем, что порождает улица, правила и "законы" беспризорной жизни. Я пришла в ужас, когда мне рассказали про такой случай: зимой, когда многие беспризорники замерзали на улицах, к месту кормления пришел парнишка и совершенно спокойно, как бы между прочим, сказал: "Наш Серега замерз и умер на мосту, я еле стащил с него ботинки, и они мне как раз подошли по размеру" Или вот другой случай: как и умер на мосту, ребята - беспризорники решили подшутить над своим же собратом - подожгли подстилку, на которой он спал. Алеша - так звали мальчика - получил ожоги на руке. Одна из воспитательниц в обители, Тамара Андреевна, рассказала мне, что ей стыдно было ехать с новичками в автобусе: шумят, орут, сквернословят так, что люди шарахаются от них... Но постепенно, живя в обители, дети меняются: учатся уступать место в автобусе, тихо сидеть, говорить шепотом, не жестикулировать... И достаточно привыкнуть к ним, провести с ними несколько дней, чтобы "прикипеть сердцем", увидеть в них обычных, но глубоко несчастных детей.

- Как-то я заболела, и меня не было в обители несколько дне, - вспоминает Тамара Андреевна.

- Когда я пришла после болезни, ребятишки кинулись мне на шею, и это так меня тронуло, что я поняла: здесь - мое место.

Ура! Мы едем в лагерь!

С самого начала лета беспризорники с нетерпением ждали открытия детского лагеря. Собрать в лагере всех беспризорников Киева - дело немыслимое, но собрать какое-то число, с вашей помощью, стало возможным. До заезда в лагерь дети группами жили в обители: проходили определенную подготовку. Условия были простыми и одновременно сложными: для того, чтобы попасть в лагерь, дети должны были бросить курить, дышать kleem, не сквернословить, потому что "таких в лагерь не берут!"

Наконец наступил долгожданный момент - за детьми приехал микроавтобус, и все с криками "ура" выскочили на улицу. И подумалось: как мало нужно, чтобы дети почувствовали себя счастливыми. И вот по живописной житомирской трассе мы едем в поселок Брусилов (экологически он считается относительно чистым), где прямо на берегу озера расположился лагерь. Дети разошлись по специально подготовленным для них вагончикам, стали распределять кровати, кто где будет спать. Быстро скинув с себя одежду, они бросились к озеру и с шумом плюхнулись в воду - теплую, как парное молоко. Солнце, воздух и вода - что еще надо? Пограть в футбол, поплескаться в озере и накупаться на весь год. Воспитатели - молодые братья и сестры их поместных церквей - подготовили для детей программу, устраивали игры гоняли с ними мяч... Совершенно безвозмездно они делились с ребятишками своим временем (работали в лагере за счет своих отпусков), окружали их своим вниманием и любовью.

Предвижу вопрос, который не может не возникнуть: лагерь - это хорошо, а что потом? После капли счастья -

возвращение в мрачные холодные подвалы, снова на улицу? Поманили детей пальчиком, дали конфетку, а потом – “иди отсюда”? Не хуже ли это предательства?

– Не было бы никакого смысла создавать лагерь, если бы все закончились таким “одноразовым милосердием”, – отвечает на эти вопросы Дмитрий. Вот почему, пока дети находились в лагере, наши работники вели интенсивную работу по розыску родителей, родственников, устанавливали с ними контакты, чтобы, если возможно, вернуть детей в их семьи, с дальнейшим контролем над их жизнью. А для тех, у кого нет ни родителей, ни родственников, мы купили в Брусилове двухэтажный дом, в котором до своего совершеннолетия будут воспитываться беспризорные дети – сироты. К тому же мы сейчас подумываем о создании ряда детских домов семейного типа. Но это планы ближайшего будущего.

Еще одна встреча

... У ларька, в котором продавали “хот-доги”, мы заметили мальчика с черными грустными глазами. В руках он держал картонку, на которой корявым почерком было написано: “Умерла мама. Помогите, люди добрые...” Мы купили для него “хат-дог” и воду, пока мальчик жадно ел этот “деликатес”, мы задавали ему вопросы.

– Я бы дала тебе денег, – говорю Виталику (так его звали), – но я не знаю, на что ты их потратишь. Поэтому лучше мы купим тебе еду и дадим одежду. Хорошо?

– А вы дайте деньги моей бабушке, – попросил мальчик, – она сидит вон там, – и он рукой показал в сторону маленького фонтанчика. Там, среди других старушек, просящих милостыню, сидела и его бабушка, которая и поведала нам о своем горе: дочь умерла, оставив троих детей, из которых тринадцатилетний Виталий – самый старший. Зять пьет, ему не до детей, а как бедной старушке прокормить деток на свою пенсию? На пособие, которое государство выделяет детям, можно купить ... три литра молока. Вот и приходится просить милостыню, как ни горько и стыдно...

И подумалось: случись что-то с бабушкой, все эти дети в любой момент могут оказаться на улице, они – потенциальные беспризорники, и только шаг отделяет их от улицы. Но это – уже другая тема, хотя не менее болезненная, не менее актуальная...

Беспризорники – это не масса

В основном для людей все беспризорники – на одно лицо. У них одинаковые истории про “умерших и больных родителей”, они дурно пахнут, ходят в драной грязной одежде, это – грубые оболтусы, не желающие жить в приютах. Но это не так. У каждого из этих несчастных детей – своя история, судьба, трагедия, которую они старательно прячут под щитом наигранной бравады и внешней кажущейся взрослости и самостоятельности.

Очень трудно было говорить с 14-летним Мишой, смышленным парнишкой, хорошо разбирающемуся в технике, любящим поэзию. Он ушел из дома потому, что как сам выразился, “устал от кулаков отца”. Только отца мальчик нисколько не винит, но хранит глубокую обиду на мать, которая оставила отца с тремя детьми и уехала в неизвестном направлении, ни чуть не беспокоясь о б их дальнейшей судьбе. Отец запил после этого, стал другим человеком, да и человеком, собственно, его уже нельзя назвать. Трудно расспрашивать о таких вещах, ведь прекрасно понимаешь, какую боль причиняет детям этот разговор. Им хочется молчать, не вспоминать, не теребить больное... “Если бы ты встретил маму, что бы ты ей сказал?” – спрашивала Мишу. “Я бы посмотрел ей в глаза и спросил: зачем ты это сделала? Как ты смогла продать квартиру и оставить своих собственных детей на улице? Мы ведь твои дети, не чужие...”

Оформить Мишу в государственный приют возможно только при условии лишения отца родительских прав, на что власти не очень охотно идут, учитывая то, что приюты и без того переполнены. Да и мальчик, почти уже юноша, этого не хочет. Он думает возвратиться домой, хочет учиться, поскорее стать самостоятельным, чтобы помочь своим младшим сестренкам...

Конечно, таких, как Миша – немного. Почти все беспризорники об учебе не помышляют. Их мысли связаны с беспризорной жизнью, с улицей: где достать деньги, еду, клей... Один из беспризорников даже сказал мне: “Наверное, неплохо было бы побомжевать у вас там, в Америке...” Вот почему так важно изменить их уже большую психику, их искаженную психологию, вывести на другую дорогу, указать им на совершенно другие двери.

А что власти?

Если еще не так давно в законодательных организациях не принимали такого понятия, как “беспризорник”, и с работой Дмитрия и Анны, практически, не считались всерьез, открыто заявляя, что “у нас в стране нет беспризорников”, то теперь ситуация изменилась: о христианском фонде “Самарянин” заговорили газеты и журналы, радио и телевидение, им заинтересовались за рубежом. И – это уже любопытно – их стали уважать

правоохранительные органы. Дмитрий рассказывал, как уже не раз приходили работники милиции и спрашивали: "знаете ли вы такого-то?". Паше, которого все знают, ничего не стоит разыскать беспризорника: достаточно передать просьбу по "беспризорной почте", как уже через пару дней он знает местонахождение разыскиваемого. Еще ни одного ребенка мы не сдали в милицию, ни одного не предали, завоевав этим доверие. Мы только способствовали тому, чтобы беспризорник вернулся в семью. Бывали и такие случаи, когда немощные бабушки – опекунши приходили к Диме и просили: "Возьмите внучку (или внука) к себе". В детский дом детей не берут, а прокормить их старики не в состоянии.

Приходят в обитель и такие дети, которые уже несколько раз убегали из государственных приютов: определенный процент детей не поддается массовому, казарменному воспитанию. А здесь, в обители, где к каждому находится индивидуальный подход, дети чувствуют себя как дома. Если детей – новичков, еще не успевших полностью довериться своим опекунам, сажают в машину, они тут же спрашивают: "Куда мы едем?" И если слышат в ответ: "К дяде Паше, дяде Жене, тете Лене, тете Ане ...", то облегченно вздыхают: "Ну, если к Паше, то поедем". Самое главное – работу верующих братьев и сестер признают власти, и на сегодня – это не просто группа энтузиастов, а признанный законодательными органами, зарегистрированный благотворительный фонд помощи бездомным детям. Невозможно было бы сосчитать всех детей, которых за три года работы накормили, одели и обогрели семья Савченко и их верные друзья – помощники. Да и нужно ли? Пусть их дела складываются в Божью копилку, равно как и имена тех, кто поддерживает их труд молитвенно и материально. "И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для людей...." (Кол. 3:23).

Вместо послесловия

....Поезд медленно удалялся от вокзала, а десятилетний Серёжа растерянно оглядывался по сторонам: "Как же так, папа с мамой только что были здесь, они вместе сошли с поезда... а теперь их нет?" Из его огромных глаз брызнули слёзы: конечно, родители потеряли его, и вот он теперь один в огромном городе, в котором он никого не знает....Куда идти? Что делать? Он несколько раз обошёл платформу, ища в толпе родные лица. Спешащие куда-то люди толкали

его, никому не было дела до жалкого мальчика, растерянно хлопающего глазами. Потом он вернулся на прежнее место, устало сел на скамейку. Беспристрастный голос работника справочного бюро то и дело объявлял о пропавших детях, которых "в таком-то месте" ждут родители. Сергей немного успокоился, подумав, что и его мама с папой вот-вот объявят по радио о том, что он потерялся. Несколько раз ему слышался будто доносящийся издалека голос матери, но , увы, это только казалось... Он ждал долго, пока не уснул. Так прошли сутки, но за ним никто не приходил, молчало и "справочное радио". Серёже захотелось, есть, но денег у мальчика не было. Сидящие неподалеку мужчины пили и закусывали, но попросить у них поесть Серёжа не посмел, постыдился. Те, заметив голодный взгляд мальчика, сами протянули ему кусок сала с хлебом.

Трудно сказать, сколько времени прошло с тех пор. Но вот в толпе отъезжающих Серёга вдруг увидел родные лица: родители с авоськами протискивались к вагону. Мальчик аж подскочил на месте и резко бросился к ним: "Я тут, я нашёл вас!" Но случилось нечто невероятное: мужчина и женщина, услышав голос сына, не кинулись ему навстречу, как это ожидал мальчик, а соскочили с подножки вагона и, не оглядываясь, пустились бежать прочь, пока не затерялись в толпе...Они не могли предположить, что всё это время брошенный ими сын будет ждать их на вокзале. Серёжа сначала машинально побежал за ними, а потом его точно подкосило от пронзившей всё нутро жестокой догадки: "Бросили, они меня бросили!.."

Мальчик медленно побрёл по перрону, глядя вслед отъезжающему поезду. Он вышел на вокзальную площадь и пошёл в сторону моста. Дойдя до середины моста, он отсутствующим взглядом посмотрел вниз. Что-то ужасное творилось в груди этого маленького человека: щемящая боль и одновременно пустота, чувство, которое вряд ли можно объяснить, передать словами. Так он стоял какое-то время, пока не пришла в голову страшная мысль... Серёжа подошёл к самому краю моста и, перекинувшись через перила, сделал движение, чтобы полететь вниз. Ещё мгновение – и этот ребёнок разбился бы насмерть или, в лучшем случае, на всю жизнь остался бы инвалидом. Но Богу угодно было другое. В этот самый момент, когда ещё неокрепшее сознание ребёнка было готово осуществить пришедшую в голову мысль о самоубийстве, твёрдая рука, случайно проходившего здесь, Паши (он искал беспризорников) схватила его: "Ты чего, пацан, очнись?!" Ребёнок вздрогнул, посмотрел на него невидящими глазами, затрясся всем телом и горько зарыдал....

ПОСЫПОЧКА В АМЕРИКУ

Василина Семеновна села на стул, вынула из стола ручку с пожеванным колпачком, школьную тетрадь в клеточку, вырвала из нее двойной листок и задумалась, глядя перед собой. Перевела взгляд на настенный календарь с васнецовской "Аленушкой", потом на часы — скоро должен был прийти муж. Надо было успеть закончить до его прихода. Василина Семеновна глубоко вздохнула, будто собираясь с головой погрузиться под воду, и аккуратно вывела на бумаге:

"Здравствуйте, дорогие дядя Вася, бабушка и вся дядивасина семья. Сегодня 16 апреля — день входа Господа в Иерусалим. С Пасхой вас всех!"

Василина Семеновна перевела взгляд на задумчивую Аленушку, потом на черную воду, еще раз глубоко вздохнула и продолжила письмо.

"У нас все нормально. Говорила с тетей Ниной по телефону, она была в Красных Окнах. Здоровье ее такое — понервничает и болеет. Ждет нас в Крыжовин в гости. Может быть в июне поедем".

Василина Семеновна оторвалась от письма и через плечо посмотрела на полку с лекарствами, которыми не пользовалась, но держала на всякий случай.

С утра у нее опять было учащенное сердцебиение. Василина Семеновна уже неделю была на больничном. Ходила к врачу, тот сказал, что у нее невроз, и прописал травы. Василина Семеновна нервничала, ей казалось, что от нее что-то скрывают, что на самом деле у нее не невроз, а что-то страшное, с необратимыми последствиями. Муж укорял ее за мнительность, звал гулять в парк, советовал поехать в деревню, поработать в огороде, просто отвлечься. Жена не соглашалась. "А вдруг мне хуже станет?!" — говорила она, — "что тогда?!" Муж только качал головой.

Василина Семеновна посчитала свой пульс. Пульс был нормальный. Она продолжила писать.

"Бабушка Оля, высылаю вам свои данные, но прошу — вышлите срочно телеграмму, что вы болеете. Я так и не поняла, чем вы, бабушка, болеете. При опухолях и болях, бабушка Оля, делают массаж, электрофорез с никотинкой. Она расширяет сосуды и боль утихает. Сделайте анализ крови из вены на мочевину, ревматробу, чтобы правильно лечиться. Очень хорошо помогают бальзамы в виде мази "саматон" — это для ног, от головы — "аурен", "витон" — бальзам жизни, а "гемос" — бальзам вообще от всего. Он заставляет работать клетки организма и делается в России. От грибка мазь (название пишу на латинице) и движение. А в пять часов утра молитву, чтобы был ангел-хранитель и большая вера в выздоровление и Бога".

Василина Семеновна отложила ручку и еще раз посчитала пульс. Пульс был нормальный. Скоро должен был прийти муж. Узнай он, что жена пишет письмо его американскому родственнику, скандала не избежать. Муж поссорился с дядей много лет назад и ни в какую не хотел мириться. Бабушка Оля приходилась мужу дальней родственницей и жила в семье дяди Васи. С недавних пор Василина Семеновна решила во что бы то ни стало съездить в гости к бабушке. Соседки очень хвалили тамошнюю медицину и говорили, что у них там меньше стресса, потому что дома большие, у всех есть машины, зарплаты не задерживают и выплачивают в валюте, свежие овощи и фрукты круглый год и много чего хорошего.

"Бабушка, вышлите телеграмму, что вы болеете, чтобы мне выдали скорее паспорт. Дядя Вася, чтобы ни случилось, считайте нас своими родственниками. Вы помогаете бабушке Оле, за то вам низкий поклон..."

Женщина отложила ручку и посмотрела в окно. Вот уже четырнадцать лет они с мужем живут в этом дворе. На их глазах микрорайон застраивался пятиэтажными домами. Они сами сажали деревья во дворе и ходили на все субботники. Много лет подряд примерно в это время, в апреле или начале мая, соседи по двору выходили сгребать листву, оставшиеся после зимы. Их сваливали в кучи, поджигали, а потом, после работы, выносили столы, самовары, печенье, пироги (у кого что было) и садились пить чай. Беседовали, пели песни или слушали магнитофонные записи, даже танцевали. Так было на протяжении многих лет, Василина Семеновна хорошо помнила, как вкусен был горячий чай во дворе, когда еще не слишком теплый воздух пахнет свежей землей и дымком от тлеющей прелой листвы. Здесь, в этом дворе, в этом доме, родился их сын. Чужие дети росли у нее на глазах. В этих домах, с их тесными квартирами,правляли дни рождения, гуляли свадьбы и провожали в последний путь. И никогда этот двор не был для нее тесен, и теперь, спустя многие годы, казалось даже, что раньше у нее никогда ничего не болело. А может быть, это просто была молодость, о существовании которой узнаешь лишь тогда, когда она проходит? Да, что-то изменилось в мире и в ней самой, и сейчас Василине Семеновне тесно в этом самом дворе, в этой самой квартире, в которой она была когда-то счастлива, и теснота, как будто перебралась в сердце, превратилась в ноющую скучную боль, какая бывает от занозы в пальце. Может быть поездка куда-нибудь, хоть за тридевять земель могла бы изгнать эту боль?

Василина Семеновна взяла ручку и закончила письмо.

"А письмо писала искренне. Целую вас всех. Ваша Василина".

Она перечитала написанное, сложила его вдвое и вложила в конверт без марки. Обвела взгядом поверхность стола — что бы еще послать? Может календарик с симпатичными котятами? Или открытку с видом центральной улицы города?

Женщина встала и сходила в другую комнату за ярким красивым конвертом, в спешке надорванным в нескольких местах. Она села за стол, положила конверт перед собой и принялась старательно переписывать иностранные буковки адреса. Ей особенно нравился значок номера, напоминающего решеточку или музикальный знак диез.

Василина Семеновна посмотрела на часы. Муж должен был прийти с минуты на минуту. Она быстро запечатала конверт, открыла верхнюю дверцу гардероба и приподняла гляженые простыни. Там лежало четыре не отправленных в Америку письма. Дверца закрылась. Пятое письмо, втайне от мужа, она все-таки отправит.

Василина Семеновна пощупала пульс. Пульс был нормальный.

Вечером, когда стемнело, двое мужчин, сгрудившись над открытым капотом "Москвича", при свете фонаря, негромко беседовали:

— "А моя-то, Паша, со стрессом знаешь как борется? Письма в Америку пишет! Не знает даже, бедная, что родственник мой, дядя Вася, не живет больше по старому адресу. Но зато после каждого письма у нее на неделю сил прибавляется, бодрая ходит, веселая, помолодевшая. Так я думаю — ну и пусть себе пишет. Лишь бы помогало в жизни. Каждому надо во что-то верить. Кто-то в небеса верит, а кто-то в Америку, что скажешь?"

— А что тут сказать, Леша? Радиатор тебе менять надо, вот что.

2000 г. Игорь Аленин

Продолжение следует или благодарим за терпеливое снисхождение ?

«...Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви». Еф. 4,16.

Лет 15 тому назад в одной начинающей христианской газете было напечатано приблизительно такие три вопроса:

- 1) что Вам нравится в нашей газете?
- 2) что Вам не нравится?
- 3) какой материал Вы хотели бы читать в газете?

Если взять во внимание наше издание, мы не ищем лести или одобрения, но нуждаемся в поддержке и помощи. Рады получить критику для исправления упущенного, нуждаемся в поддержке для совместного продолжения труда посредством печатного органа нашей церкви.

Как читатели заметили, наше издание нуждается в художественном оформлении. Для продолжения издания нам необходимы наборщики текста. От служителей ждем материалов о духовном возрастании, освящении, ... Просьба руководителям и наставникам церкви давать через наше издание своевременную, нужную и полезную пищу молодежи в это опасное для их душ время. Для продолжения издания необходима молитвенная поддержка всей церкви.

А может, не стоит беспокоиться за продолжение церковного печатного издания? Если Вы считаете, что необходимо время, деньги, таланты и усилия употребить в другом направлении, - поделитесь своими мыслями, чтобы мы вместе, как один организм, могли обдумать и решить этот вопрос.

Сегодня мы с вами еще не прощаемся. Но если вы думаете, что это необходимо сделать, сообщите нам об этом.

Большая просьба к каждому члену и посетителю нашей церкви написать свой ответ на эту заметку и опустить в приготовленный в библиотеке ящик (с надписью «для журнала «Свет Евангелия»). Записки могут быть без подписи, или с именем и № телефона.

Благодарим за ваши отзывы, замечания и помошь.